

Буркина Ю.С. Система колониальной эксплуатации в Новой Испании (Мексике) // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №6 (июнь). – АРТ 260-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 9.94

Буркина Юлия Сергеевна
Студентка 3 курса, исторический факультет
Научный руководитель: Мысляева Н.С., канд. ист. наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета
г. Стерлитамак, Российская Федерация
e-mail: Julia-Athlet@mail.ru

**СИСТЕМА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В НОВОЙ
ИСПАНИИ (МЕКСИКЕ)**

Аннотация: В данной статье рассматривается становление системы колониальной эксплуатации в Новой Испании (Мексике). Автор приходит к выводу, что колониальная система строилась по национальному признаку, и большую роль в ней играла католическая церковь.

Ключевые слова: Верховный совет по делам Индии, Новая Испания (Мексика), вице-король, генерал-капитан, аудиенсия, энкомьенда, колониальная эксплуатация.

Burkina Julia Sergeevna
3rd year student, Faculty of History
Scientific adviser: Myslyayeva N.S, Ph.D. east. Sci., Associate Professor
Sterlitamak branch of Bashkir State University
Sterlitamak, Russian Federation
e-mail: Julia-Athlet@mail.ru

SYSTEM OF COLONIAL OPERATION IN NEW SPAIN (MEXICO)

Annotation: In this article, the formation of the system of colonial exploitation in New Spain (Mexico) is considered. The author comes to the conclusion that the colonial system was built on a national basis, and a large role in it was played by the Catholic Church.

Keywords: Supreme Council of India, New Spain (Mexico), vice-king, captain-general, audience, encomienda, colonial exploitation.

Вопросы создания системы управления землями, открытыми в Новом Свете, начали беспокоить испанских королей еще во время путешествий Колумба. В 1511 г. был образован, пожалуй, самый главный орган во всей системе управления колониями - Верховный совет по делам Индии, по настоящему функционировать он начал лишь в 1524 г. В его задачи входили: 1) выработка законов Индии; 2) утверждение декретов и решений, принятых местными органами управления в колониях; 3) подготовка предложений для короля о назначению кадров на важнейшие административные должности колониального аппарата; 4) контроль за исполнением испанских законов и постановлений Верховного совета по делам Индии в различных частях Нового Света; 5) вопросы, связанные с налоговой политикой; 6) выполнение роли арбитра в конфликтных ситуациях между Торговой палатой и колониальными органами управления на местах; 7) оценка деятельности вице-королей и генерал-капитанов; 8) цензура книг, отправляемых в колонии или подготовленных там для публикации. Необходимо отметить и большую роль, которую играл Верховный совет по делам Индии в подготовке и публикации законом Америки. Наиболее важные из них —

«Новые законы» (1542 г.)[4], «Кодекс законов Индии» (1572 г.), «Свод законов Индии» (1680 г.)[6].

Самой большой административной единицей на территории Испании в Новом Свете были вице-королевства. Вице-королевство Новая Испания (Мексика) была основана в 1535. и занимало обширную территорию от 16° до 42° северной широты. Его столицей стал г. Мехико, построенный на руинах Теночтитлана[3].

Второй по назначению административно-территориальной единицей были генерал-капитанства. Вице-короли и генерал-капитаны назначались королем, и власть их была практически неограниченной. Важную роль в системе административно-территориального управления играли коррехидоры. Их миссия состояла в рассмотрении и улаживании конфликтов между испанцами и местным населением. Так называемые королевские аудиенсии выполняли судебные функции. Вынесенный ими приговор можно было обжаловать только в Верховном совете по делам Индии. В случае смерти вице-короля или генерал-капитана аудиенсии временно выполняли их обязанности. Входившие в аудиенсии чиновники назывались оидоры[3].

Большое значение в жизни городов Испанской Америки имели кабильдо - органы местного самоуправления. В их состав входило от 6 до 12 человек, решавших все вопросы, связанные с жизнью того или иного города. Они ведали финансами, отвечали за соблюдение норм правопорядка, могли выносить наказания за мелкие правонарушения.

В дни стихийных бедствий, эпидемий, атак пиратов, когда нормальная жизнь города резко осложнялась, созывалось кабильдо абьерто - сход всех жителей города, на котором решались возникшие проблемы[3].

Огромная роль в колонизации Новой Испании и в управлении (хотя и опосредованно) колониями принадлежала католической церкви.

Формы и методы эксплуатации индейцев видоизменялись за время колониальной эксплуатации. В XVI - начале XVIII в. чаще всего использовалась энкомьенда, мита, обрахе, пеонаж и репартимьенто[5].

Энкомьенда представляла собой особую форму распространенной в Западной Европе в Средние века сеньории и означала пожалование королем Испании, объявленным законами собственником всех земель в Новом Свете, индейских поселений под покровительство наиболее знатных испанцев, связавших свою жизнь с Индией. Изначально идея энкомьенды была благородной: получивший такое пожалование энкомендеро должен был обучать и воспитывать индейцев, прививать им христианскую веру, средствами морального воздействия стимулировать аборигенов к повседневному труду.

На практике энкомендеро стремились к абсолютной власти над вверенными им индейцами и не считались с законами короля. Испанская корона не могла умерить алчность и самоуправство энкомендеро и многих чиновников колониальной администрации, получивших в свои руки почти целый континент.

Практически все европейские путешественники, побывавшие в Новой Испании в XVII - XVIII вв., утверждали, что помимо войн и эпидемий много жизней индейцев уносят принудительные работы, особенно мита и обрахе[5].

Практически во всех испанских колониях были широко распространены и система пеонажа, долгового рабства, переходящего из поколения в поколение.

Истребление и высокая смертность индейцев заставили чиновников всех колониальных администраций Испании искать новые источники рабочей силы. Так с начала XVI в. началась «поставка» негров-рабов из Африки в Новую Испанию.

Завоевав территорию современной Мексики, Испания прервала самостоятельное развитие индейских цивилизаций, разрушила их родоплеменной строй и установила новые колониальные порядки. Была введена жестко централизованная политическая система, основанная на полном подчинении всей экономической и общественно-политической жизни колонии интересам метрополии. Но, несмотря на контроль метрополии, жестокую эксплуатацию колонии, в экономике Мексики на основе объективных законов общественного развития все же появились первые предпосылки к формированию капиталистических форм хозяйствования, обусловленные, в частности, возникновением новых видов производственно-экономической деятельности, развитием городов и формированием внутреннего рынка, развитием внешней торговли, втягиванием Новой Испании в мировую систему хозяйства и появлением некоторых источников первоначального накопления. Однако эти процессы протекали в крайне неблагоприятной ситуации, отличались сложностью и противоречивостью[7].

Экономика колониальной Новой Испании базировалась главным образом на горнодобывающей промышленности, развитие которой, в частности добыча металлов (золота и серебра), поощрялось метрополией, вывозившей ее продукцию в Европу, но развитие горнодобывающей промышленности способствовало возникновению и других отраслей производства. Вопреки сопротивлению метрополии начала расти

обрабатывающая промышленность. Организовались первые мануфактуры, которые начали вытеснять ремесленное производство[7].

В XVI - начале XVII в. на шахтах и в рудниках трудились рабы, энкомендеро. Но уже ко второй половине XVII в. губернаторы и коррехидоры освободили более 150 тыс. рабов. По мере развития горной промышленности, особенно на севере колонии, малопроизводительный труд подневольных рабочих стал заменяться свободным трудом. Прекратилось поголовное истребление индейцев, все более дорожала свободная рабочая сила. Новой разновидностью эксплуатации в деревне явилась сначала энкомьенда, а затем и репартимьенто[4]. Широкое распространение получил пеонаж. Однако к началу XVIII в. латифундистов перестали удовлетворять эти нормы эксплуатации. Они все больше выступали за систему свободного найма рабочей силы.

В Новой Испании процесс первоначального накопления капитала носил эфемерный, мучительный и противоречивый характер и не вылился в эпоху подготовки к переходу в стадию «классического капитализма»[2]. Это произошло вследствие того, что сама колония была источником первоначального накопления в метрополии и других европейских странах. Но и здесь имелись свои источники первоначального накопления, способствовавшие процессу генезиса капитализма. Это, прежде всего прямой грабеж и жестокая эксплуатация индейцев местной знатью, торговоростовщические и спекулятивные сделки, особенно на базе экспорта сельскохозяйственной продукции, земельные спекуляции, капиталы богатых иммигрантов, расширение внутреннего рынка на основе роста городов и т.д.

Рост производительных сил и новые элементы в изменявшихся производственных отношениях в Новой Испании привели к иной, чем прежде, Испании были представлены как испанской колониальной администрацией, высшими армейскими чинами колониальной армии и репрессивного аппарата, представителями духовенства, так и креольской феодально-помещичьей аристократией, крупными торговцами и ростовщиками, владельцами мануфактур, богатыми горнозаводчиками. Социальную пирамиду колониального господства продолжал венчать разветвленный колониальный, паразитический управленческий аппарат. На другом социальном полюсе находились эксплуатируемые массы города и деревни: индейцы, крепостные и полукрепостные крестьяне[2].

Метисы вместе с неграми и мулатами, часть свободных безземельных индейцев составляли основную массу городского плебса, ремесленников, влачивших полуголодное существование. Между обоими социальными полюсами сформировалась значительная прослойка средних городских слоев (это главным образом креолы со средним достатком - адвокаты, врачи, учителя, мелкие и средние чиновники, мелкие собственники и т.д.). По приблизительным подсчетам, индейцы-общинники составляли около 68% населения колонии: метисы, мулаты, бедные креолы (городской плебс), а также представители средних городских слоев (метисы, мулаты, креолы) составляли 22%, а богатые креолы вместе с испанской колониальной администрацией - не более 10% населения. Причем среди последних представителей «элиты» - выходцев из метрополии и креольской аристократии - было немногим более 20 тыс. человек[2].

Список использованной литературы:

1. Альперович М.С. История Латинской Америки. С древнейших времен до начала XX в. С. 89
2. Е.Г Лапшев Мексика: капитализм и общество. Противоречия развития. М.: Наука, 1990 С. 12-16
3. Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки. С. 79-85
4. Новые законы (1542 г.) // Энциклопедия. История мира от 1492 г. до 1789 г. М.: Белфакс, 2000. С. 110.
5. Селиванов В.Н Латинская Америка от конкистадоров до независимости. М. Наука, 1984. С. 47-50
6. Серрано А., пер. с англ. Лобанцева С.Н. Свод законов Индии (1680 г.) М.: ИЛА-РАН, 1899.
7. Уго Рамирас Лавалье Страна роста, но не развития // Латинская Америка. 2008 №99. С. 10-12

Дата поступления в редакцию: 26.06.2018 г.

Опубликовано: 30.06.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Буркина Ю.С., 2018